

Коллектив авторов

**Душа и Ангел - не тело, а
дух**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
Душа и Ангел - не тело, а дух / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию,
2016. – 193 с.

ISBN 978-5-458-15466-6

Против брошюр: "Слово о смерти" и "Прибавление к Слову о смерти".

ISBN 978-5-458-15466-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Печатаемыя статьи получены Редакціею при слѣдующемъ письмѣ. — “Препровождаю къ вамъ письмо ко мнѣ доктора — католика, записанный мною разговор мой въ нѣсколькихъ собесѣдованіяхъ, письмо сего старца ко мнѣ и заключительный разговоръ съ нимъ. Предметъ всѣхъ этихъ статей одинъ — опроверженіе ложныхъ мнѣній, выраженныхъ въ брошюрахъ: *Слово о смерти* и *Прибавленіе къ сему слову*, будто душа — тѣло, и Ангелъ — тѣло. Полагаю, что вы не побрезгуете ими, и прилагаю мое прошеніе — напечатать ихъ въ вашихъ Вѣдомостяхъ, подъ однимъ общимъ заглавіемъ: *Душа и Ангелъ — не тѣло, а духъ*.”

Есть у меня одинъ знакомый католикъ, докторъ на пенсіи, старецъ, отложившій уже житейскія попеченія и объ одномъ спасеніи души помышляющій. Онъ бываетъ у меня и беретъ книги для прочтенія. Между другими попало и *Слово о смерти* съ Прибавленіемъ къ нему.

Помните, конечно, что когда вышло *Слово о смерти*, гдѣ въ видѣ примѣчанія было сказано, что Ангелъ — тѣло и душа — тѣло, какой-то журналъ духовный возражалъ, что такъ нельзя думать. На эти возраженія сдѣлано опроверженіе, напечатанное сначала тоже въ журналѣ другомъ; а потомъ отдѣльною брошюркою, — подъ заглавіемъ: *Прибавленіе къ слову о смерти*. Здѣсь говорится, что мысль о духовности души и Ангела взята съ Запада, гдѣ она появилась недавно; дѣлаются выписки изъ Бержье, и потомъ его мысли опровергаются Словомъ Божиимъ, писаніями отеческими, и нѣкоторыми соображеніями. — Такъ, вотъ эти-то брошюры попались нашему знакомцу. Возвращая ихъ, онъ

II

написать ко мнѣ письмо, въ которомъ защищаетъ свою церковь и своего богослова, Бержье, затронутыхъ въ тѣхъ брошюрахъ. Находя сіи замѣчанія дѣльными, я тогда же хотѣлъ послать ихъ къ вамъ въ Редакцію, но остановился, изъ опасенія раздражить грустныя пренія, и въ надеждѣ, что мысли брошюръ пройдутъ незамѣченными. — Но когда кто-то, пиша противъ спиритовъ, въ одномъ журналѣ, котораго имени не прописываю, приводитъ въ подтвержденіе своихъ мыслей мнѣніе брошюръ, будто ученіе авторитетно уже доказанное, тогда я снова взялся за письмо доктора, чтобъ, просмотрѣвши, послать его къ вамъ. —

Когда я читалъ его, зашелъ ко мнѣ извѣстный вамъ старецъ изъ многоученыхъ, и у насъ зашла бесѣда о содержаніи брошюръ долгая. Не довели мы ее до конца, какъ старецъ заболѣлъ, и я просилъ его докончить разборъ брошюръ письменно, что имъ и сдѣлано. Когда, по выздоровленіи, онъ зашелъ ко мнѣ, мы еще нѣсколько словъ перемолвили о томъ же.

Поминаю о такомъ ходѣ происхожденія статей собственно за тѣмъ только, чтобъ остановить вниманіе на послѣднемъ разговорѣ нашемъ. Извѣстно, что авторъ брошюръ есть лице достоуважаемое, и вами, и мною, и старцемъ, и многими другими. Между тѣмъ, старецъ мысли брошюръ разбираетъ очень строго, можно сказать, беспощадно. Вотъ въ послѣднемъ-то нашемъ разговорѣ старецъ и поставилъ себѣ цѣлю—оградить чувства уваженія къ автору, не смотря на строгость къ брошюрамъ, извѣстнымъ подъ его именемъ. И я смиренно прошу всѣхъ, кому придется читать строки сіи, не подозрѣвать насъ,—и старца критикующаго, и меня передающаго его замѣтки, въ неуваженіи къ достойному всякаго уваженія лицу. Потерпите, — въ концѣ всего увидите, что мы и маниемъ очей не касались лица автора. Вся строгость суда падаетъ на мысли брошюръ.

III

Обсуждаются сіи мысли съ тою цѣлію, чтобъ отвратить опасность заблужденія въ тѣхъ, кои стали бы понимать ихъ, какъ послѣднюю, законченную уже мысль автора о душѣ и Ангелахъ, чего они въ самомъ дѣлѣ не представляютъ. Руководительницею во всемъ была одна любовь къ истинѣ, и предлагаемое есть плодъ сей любви. Забота была объ одномъ — указать правую сторону, въ надеждѣ, что правдѣ вездѣ открытъ радушный пріемъ. Не дивно, что найдутся и вражескіе взгляды неодобренія. Не отвратимъ лица отъ студа заплеваній. Только молчать не будемъ, считая молчаніе неумѣстнымъ, послѣ того какъ Сама, молчавшая въ нужное время, Истина, ниспосланіемъ огненныхъ языковъ, открыла дверь немолчному провозглашенію истины.

ПИСЬМО КАТОЛИКА, ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ, О БРОШЮРАХЪ: —

СЛОВО О СМЕРТИ И ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ НЕМУ.

Изумили меня эти двѣ статейки ученіемъ о тѣлесности естества Ангеловъ и душъ человѣческихъ. Читая слово о смерти, я, было, и вниманія не обратилъ на сію мысль; потому что она тамъ высказана будто мимоходомъ; я же былъ весь занятъ загробнымъ состояніемъ, которое скоро чаю и самымъ дѣломъ испытать. Думалъ, что это — случайная оговорка, никакъ не ожидая, чтобъ такой ученый, какого показываетъ *слово о смерти*, могъ держаться такихъ странныхъ понятій. Но вотъ, прибавленіе къ сему слову выступаетъ со всею тяжестію эрудиціи на защиту прежде мимоходомъ высказанной мысли, противъ обличенія неправости ея, высказанной кѣмъ-то. Значитъ, это уже не оговорка, но укорененное убѣжденіе. При всемъ томъ, однакожь, полагаю, что это не есть общее убѣжденіе всѣхъ вашихъ богослововъ и навѣрно — не ваше, тѣмъ меньше ученіе Россійской церкви, и еще менѣе — ученіе всей церкви Восточной, а есть частная мысль сего именно писателя, и, можетъ быть еще, нѣсколькихъ лицъ, состоящихъ подъ его вліяніемъ. — Сдѣланное уже возраженіе оправдываетъ мое предположеніе, и я увѣренъ, что ваши богословы, если замѣтятъ и сочтутъ важною эту новость, воздадутъ ей должную справедливость.

Вотъ, и я хочу сказать слово-другое въ защиту нашей церкви и нашего богослова, которые тутъ затронуты, и нарочно для этого пишу письмо сіе.

Вы знаете, что я не имѣю нерасположенія къ вашей церкви, чту все ваше, — и объ одномъ воздыхаю, чего ради досель состоятъ въ разладѣ наши церкви, двѣ родныя сестры: сошлись бы, поцѣловались и сказали одна другой: ну, сестра, забудемъ все старое, станемъ жить за одно, какъ было въ старину. Но никакъ не могу сносить равнодушно, когда кто либо относится неблаговоительно къ моей церкви, такъ сердце и заговорить, и не даетъ покоя, пока съ кѣмъ не переговоришь. И я очень радъ, что теперь же вамъ имѣю случай передать мою жалобу. Не поскучайте выслушать.

Опровергать самое ученіе не берусь; это не мое дѣло. Понуждаюсь только высказать мою жалобу на послѣднюю особенно брошюру за неправое ея слово о нашей церкви и ея несправедливость къ нашему богослову — Бержье, изъ котораго дѣлается она выписку.—

Первая жалоба. Брошюры не разъ повторяли замѣтку, будто наша Западная церковь недавно приняла неправое (по ихъ мнѣнію) ученіе о совершенной невещественности Ангеловъ и душъ чловѣческихъ. Какъ историческую оговорку, можно бы пропустить безъ вниманія эту замѣтку. Но она обидна тѣмъ, что поставлена въ связи съ обычнымъ у вашихъ писателей нареканіемъ на нашу церковь, что въ ней все будто новизны. У васъ всегда такъ бываетъ, что мало какую разность замѣтитъ кто въ ученіи своемъ съ ученіемъ, котораго держатся на Западѣ, тотчасъ кричатъ: Западная церковь ввела новизну; Западная церковь не давно приняла такое ученіе, не вникнувъ въ дѣло, какъ слѣдуетъ, и не провѣривши его свидѣтельствами.—Такъ поступила и брошюра. Вотъ и обид-

но. Обидно потому, что тутъ тѣни нѣтъ правды и обвиненіе произносится съ плеча—голословно. Если недавно, пусть скажетъ—когда, и докажетъ. Непредѣленность выраженія и означаетъ, что она сама не знаетъ навѣрно того, что говоритъ, а пишетъ догадочно. Что это такъ—яено какъ день, изъ замѣтки при 12-й выпискѣ изъ Бержье, въ Прибавленіи къ *Слову о смерти*.—Вотъ выписка: «Невѣрующіе говорятъ, что до Декарта философы и богословы приписывали духамъ пространство.» Послѣ сихъ словъ брошюра дѣлаетъ такое наведеніе: «Это показываетъ, съ котораго времени Западная (*) церковь приняла нынѣшнее мнѣніе ея о духахъ. Писатель ея не оспариваетъ этого.» — Каково доказательство! Изъ того, что невѣры, обыкновенно верхоглядны и на Западѣ, какъ и у насъ въ Россіи, ни

(*) Мимоходомъ замѣчу, что въ брошюрахъ безъ различія употребляется выраженіе: *Западная церковь, Западныя богословы*.—У насъ это строго различается. Что всею церковію принято, разнo съ тѣмъ мудрствовать никто не смѣетъ. А что богословы въ своихъ системахъ пишутъ, такъ много и такого, что строго не определѣно церковію, а оставлено на свободу думать такъ или иначе. Въ отношеніи къ симъ предметамъ богословы разногласятъ между собою безнаказанно и спорятъ. Церковь не преслѣдуетъ ихъ разногласія. На этомъ основаніи наши богословы всегда оговариваютъ, что есть догматъ, и во что обязаны мы вѣровать. И, ставши на этомъ твердою ногою, начинаютъ уже богословствовать. Такъ и Бержье сдѣлалъ въ своемъ Лексиконѣ богословскомъ. Подъ словомъ *душа* (*l'ame*), давши ей опредѣленіе, тотчасъ въ скобкахъ поставляетъ, чему обязаны мы вѣрить въ отношеніи къ душѣ, цитуя, на какомъ соборѣ какой пунктъ принять нашу церковію, именно: что душа

во что дѣльно не вытекающіе, говорятъ, и что Бержье не счелъ нужнымъ опровергать ихъ мнѣнія, нелѣпность котораго для всѣхъ тамъ такъ очевидна, брошюра выводитъ свое «показываетъ»..... Какъ вамъ покажется, а я нахожу это очень недоказательнымъ.

Можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, у насъ на Западѣ между католиками есть мнѣнія новыя, несогласныя съ ученіемъ вашей церкви. Не спорю. Но въ отношеніи къ укору, высказанному въ брошюркахъ, я достоверно знаю и докажу, что онъ лишенъ всякихъ основаній. Ученіе о духовности естества Ангеловъ и душъ человѣческихъ, противоположное мнѣнію, проповѣдуемому въ сихъ брошюрахъ, не ново на Западѣ, и не недавно принято нашею церковію. Оно было всегда въ ней, и не въ ней одной, но, полагаю, и въ вашей церкви. Я той увѣренности, что духовность естества Ангеловъ и душъ человѣческихъ есть догматъ, раскрытый, утвержденный и хранимый Христіанствомъ, и общій всему Христіанскому міру, независимо отъ раздѣленія церквей, образовавшихся по настоящее время. Но пускаться въ сію область богословствованія мнѣ не по силамъ. Считаю своимъ дѣломъ обличать только ложь словъ: *не давно принято Западною церковію.*

человѣческая есть чистый духъ (Латер. 4 собор.); что она бессмертна (Латер. соб. 5); что у каждаго человѣка одна душа (Константинопольскій 4-й); что она свободна (Тридент. Засѣд. 6 кан. 4); что она не существуетъ прежде своего тѣла (Констант. 2-й).—Брошюра же, какъ вижу, сдѣлала выписку изъ какого-то вашего богословія,—и тотчасъ зываетъ: вся Православная церковь учить. У насъ такъ не водится.—Но это я замѣчаю мимоходомъ.

Недавно— не предполагаетъ далекаго времени; но этотъ терминъ можно и расширять и сокращать, смотря по нуждѣ. Брошюра недавность сію опредѣляетъ временемъ Декарта, процвѣтавшаго, какъ сама замѣчаетъ, во 2-й половинѣ 17 вѣка.— Стало быть, за 200 л., по ея мысли, значитъ *недавно*; и стало быть, если доказать, что ученіе сіе было у насъ за 300 и 400 лѣтъ, то уже совѣстно будетъ сказать—*недавно*. А если доказать, что оно было у насъ за 500 и 600, то по праву можемъ утверждать, что оно не недавно у насъ, а *давно-давно*.

Прочитавши это—*недавно*, пошелъ я рыться въ своихъ книгахъ, не найду ли чего.—Передаю вамъ все, что нашелъ.

Первая попавшаяся мнѣ нига была Thomae Aquinatis Summa theologica. Думаю себѣ, кому лучше сказать правое слово объ Ангелахъ какъ не ангельскому доктору,— и не ошибся.—Отыскиваю вопросъ объ Ангелахъ: это 50-й вопросъ.

Пунктъ первый: Совершенно ли невещественъ Ангель? Вотъ это намъ и надо. Читаю — о семъ первомъ пунктѣ; ходъ мыс ей таковъ.

Повидимому, Ангель не совсѣмъ невещественъ. Пбо

1. то, что невещественно только въ отношеніи къ намъ, а неи въ отношеніи къ Богу, не есть не вещественно просто—безъ всякихъ ограниченій. Но Дамаскинъ, во 2 кн. о православной вѣрѣ, въ главѣ 3-й недалеко отъ начала, говоритъ, что Ангель нетѣлесенъ и не матеріаленъ только по отношенію къ намъ, а въ сравненіи съ Богомъ онъ называется тѣлеснымъ и матеріальнымъ; слѣдовательно, онъ не есть не тѣлесенъ просто, безъ всякихъ ограниченій.

2-й пунктъ не представляетъ особенности стоя-

щей нынѣ вниманія.

3. Сверхъ того Амвросій, въ книгѣ о святомъ Духѣ, въ главѣ 7-й, говоритъ: «всякое твореніе описуется извѣстными предѣлами своего естества. Но быть описываему есть свойство тѣлъ; слѣдовательно всякое твореніе тѣлесно. Ангелы же суть твореніа Божіа, слѣдовательно Ангелы тѣлесны.—

«Но этому противорѣчитъ то, что говорится въ 103 пс. въ ст. 4.-мъ *Твориѣ Ангелы своя духи.*— Почему вотъ какъ надлежитъ говорить.—

«Необходимо положить, что есть нѣкоторыя твари нетѣлесныя. Ибо преимущественное намѣреніе Божіе въ сотвореніи вещей есть благо, состоящее въ уподобленіи Богу. Совершенное же уподобленіе есть уподобленіе дѣйствія причинѣ, когда дѣйствіе похоже на причину въ томъ, чѣмъ причина производитъ дѣйствіе, какъ, напр., теплота производитъ тепло. Но Богъ производитъ всякую тварь умомъ и волею. Посему для совершенства вселенной требуется, что бы въ ней были нѣкоторыя разумныя твари. Разумнѣе же не можетъ быть дѣйствіемъ тѣла, и никакой вообще тѣлесной силы: такъ какъ всякое тѣло подчинено неумолимому закону необходимости и внѣшнихъ вліяній и ограниченій. Почему необходимо положить, что есть нѣкоторыя твари нетѣлесныя, ради совершенства вселенной.»

Но древніе, не имѣя понятія о силѣ разума и не полагая различія между чувствомъ и разумомъ, думали, что въ мірѣ ничего нѣтъ, кромѣ того что постигается чувствомъ и воображеніемъ. Но такъ какъ и воображенію подлежатъ только тѣла, то они полагали, что нѣтъ никакихъ другихъ существъ, кромѣ тѣлъ, какъ говоритъ философъ (*Аристотель* in 4 physyc. text. 52 et 57). Отъ нихъ